

УКРАИНСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ В 1921 – 1939 гг

Надежда Самосюк

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь

В статье рассматриваются попытки украинизации православного богословского образования в возрожденном польском государстве. Кроме того, автор уделяет внимание преподаванию основ православия в общеобразовательных школах на украинском языке, не только непосредственно на территории Западной Украины, но и Западной Беларуси

Ключевые слова: украинизация Православной церкви, богословское образование, культурная идентичность, преподавание основ православия

Украинизация Полесья началась с вхождения этих территорий в состав Украинской Народной Республики в соответствии с немецко-украинским трактатом от 9 февраля 1918 г. Новые власти заложили фундамент для развития украинского национального движения, продолжавшего расширяться и влиять на культурное самоопределение местного населения даже после вхождения этих территорий в состав Второй Речи Посполитой [8, с. 74]. Украинское национально-церковное движение было усилено новым поколением православных священников, воспитанных в Кременецкой духовной семинарии. Национально-культурная позиция отдельного православного священника во многом определялась политикой светских и духовных властей. И вместе с

тем в изменчивой социокультурной ситуации многие православные священнослужители не стремились открыто показывать свою национальную принадлежность.

В 20-е гг. в Бресте действовала двухклассная украинская школа, которую посещали дети православных украинцев – прихожан Свято-Николаевского храма. Некоторое время украинское общество «Просьвіта» размещалось в доме настоятеля этого прихода вместе с библиотекой Русского благотворительного общества. В 1927–1928 гг. сборы членов общества «Просьвіта» проходили в стенах отдела русского благотворительного общества, сдававшего в аренду не только свои помещения, но и даже мебель другим общественным организациям. В феврале 1927 г. украинское общества два раза, соответственно 5 и 20 февраля, арендовало помещение у брестского отдела [3, л. 53]. О взаимном доверии свидетельствует также тот факт, что не всегда «Просьвіта» располагала необходимыми средствами и могла своевременно рассчитаться за аренду [3, л. 53]. Национальной розни в приходе не было, и «чувство христианского единства было отличительной чертой православной общественности города» [6, с. 10–11].

В первой половине 20-х гг. на территории Брестского и Кобринского поветов шла напряженная борьба за создание украинских школ. Концентрация активности именно в этих поветах объяснялась наличием в них крупных филиалов общества «Просьвіта». Борьба за украинские школы велась в следующих направлениях: агитация местного населения за бойкотирование польских школ и сбор подписей за открытие украинских школ. Бойкоту школ лидеры украинского движения в Полесском воеводстве придавали особое значение, ошибочно полагая, что в случае игнорирования большинством детей непольской национальности польских школ, местная администрация будет вынуждена дать разрешение на открытие национальных. Наибольшую активность в этом вопросе проявлял настоятель православного прихода в д. Страдичи О. Дмитрюк [4, с. 98].

Восстановление Кременецкой духовной семинарии неразрывно связано с именем возвратившегося в начале 1919 г. из Киева епископа Дионисия, викария Волынской епархии, будущего второго митрополита Православной церкви в Польше. Изначально с 1919 г. в этом регионе действовали две духовные семинарии – Волынская и Холмская. Вскоре духовные власти объединили обе семинарии в одну, Кременецкую. Слушателями этой семинарии были представители различных социальных слоев: духовенства, мещанства и крестьянства Западной Волыни и Полесья. Большинство учащихся в этническом отношении являлись украинцами. Языком преподавания являлся исключительно русский, украинский язык был введен только в 1921 г. в качестве самостоятельного предмета. Однако в первой половине 20-х гг. тенденции к украинизации на Волыни были намного сильнее, чем устремления российских кругов. Украинское национальное сознание проявило свою силу уже в ноябре 1922 г., когда на выборах в польский парламент (как Сейм, так и Сенат) все мандаты получили исключительно украинцы. Поэтому и в стенах семинарии, и среди украинской молодежи ширилось украинское национальное сознание. Товарищество «Просьвіта», украинская гимназия, украинские театральные выставки, украинские национальные периодические издания создавали особую атмосферу национального возрождения, которая оказывала существенно большее влияние на семинаристов, чем преподавание на русском языке [2, с. 100]. При семинарии действовала литературно-просветительская организация под названием «Промінь» для изучения творчества украинских поэтов и писателей [2, с. 100].

Правительство было заинтересовано в том, чтобы будущие православные священнослужители Волыни и Полесья были изолированы от украинского национального движения. Перевод Кременецкой духовной семинарии на государственное обеспечение и наделение ее полными правами государственных школ, по мнению И. Власовского, явилось следствием изменения государственной политики по отношению к национальным меньшинствам после государственного переворота Ю. Пилсудского. С начала 1927 г. Кременецкая семинария начала подчиняться министерству исповеданий. Непосредственное управление семинарией осуществляла Волынская школьная куратория, которая и назначала педагогов только с одобрения митрополита. Семинария была 9-классной, по образцу классических гимназий, богословские предметы преподавались в трех последних классах. Семинария являлась

ультраквистичной – преподавание проводилось одновременно на двух языках – украинском и польском. Все богословские предметы, логика, психология, математика, физика, церковно-славянский язык, пение, украинский язык и литература проходили на украинском языке, остальные – на польском [2, с. 101]. Ректором Кременецкой духовной семинарии стал активный участник украинского национально-церковного движения П. Табинский. Совместно с А. Ричинским он издавал журнал «На Варті» [2, с. 100].

Существенные изменения в жизни семинарии произошли во второй половине 1931 г., когда ректор П. Табинский и инспектор В. Богацкий были уволены с занимаемых должностей и на их место пришли, соответственно, епископ Симон (до 1934 г., когда на Волинскую кафедру пришел епископ Алексей) и С. Миляшкевич. Тем не менее, это не ослабило украинское движение, и семинария продолжала оставаться украинской по духу, даже когда правительство приступило к ее ликвидации.

В 1934 г. государственные власти начали постепенную ликвидацию Кременецкой духовной семинарии в соответствии с реформой среднего образования в польском государстве от 11 марта 1932 г. Учебное заведение продолжало функционировать в прежнем режиме, однако уже не было набора учащихся в первый класс. Представители украинского национально-церковного движения пытались отстоять семинарию и не допустить изоляции будущих православных священнослужителей от своей национальной среды. По этому поводу украинское парламентское представительство неоднократно обращалась в министерство исповеданий и народного просвещения.

В связи с открытием в 1925 г. при Варшавском университете православного богословского факультета украинская церковная пресса уделила этому событию пристальное внимание [2, с. 108].

В 1926 г. на кафедру старославянского языка и палеографии был приглашен первый профессор-украинец И. Огиенко. В 1928 г. из Праги приехал О. Лотоцкий, который стал директором организованного в 1929 г. в Варшаве украинского научного института; на факультете он заведовал кафедрой истории православных славянских церквей. В 1929 г. начал преподавать украинский ученый профессор В. Беднов, являвшийся экстраординарным профессором на кафедре всеобщей истории христианской церкви и литургии. Кроме того, на факультете преподавали украинцы: магистр богословия О. Лапинский (сектантство), профессор И. Зайцев (украинский язык, палеография), магистр богословия И. Коровицкий (церковнославянский язык). С 1932 г. профессор И. Огиенко прекратил преподавание, так как с ним не был продлен контракт. Кафедра церковнославянского языка и палеографии, которой он заведовал, была закрыта и вместо нее создана кафедра патрологии. После смерти профессора В. Беднова на возглавляемую им кафедру был приглашен украинский историк Д. Дорошенко.

Утверждение А. Свитича, что «польский язык являлся языком преподавания на православном богословском факультете» требует поправки и пояснения [7, с. 128]. Преподавание в высшей государственной школе на государственном языке являлось нормой.

В 1935–1939 гг. Волинская духовная консистория издавала периодический орган «Церква і нарід» тиражом в 1000 экземпляров. Волинский епархиальный миссионерский комитет издавал календари и брошюры на украинском языке, в которых, как правило, размещались материалы, ранее опубликованные в журнале [9, s. 150–151].

Украинское национально-церковное движение призывало к как можно более широкой культурно-просветительской работе в сельской местности. В частности, в церковном календаре предлагался проект по созданию сельской библиотеки, и обосновывалась его перспективность и целесообразность читален [5, с. 29].

Обучение православных детей религии в школах являлось одним из важнейших дел церковной жизни. Этот большой вопрос регулярно обсуждался на различных собраниях и конференциях православного духовенства. Волинский епархиальный съезд 1935–1936 гг. также внес в это дело ряд постановлений для урегулирования православного законоучительства, начиная от просьбы к властям, чтобы программу по Закону Божьему переработать в соответствии с условиями, в которых проходит процесс обучения. Издание новых учебников, молитвенников, нормирование количества часов Закона Божьего в связи с

их уменьшением, организация законоучительских конференций, катехизация детей – все это было предметом постановлений и рекомендаций, реализация которых могла бы повысить уровень школьного религиозного воспитания и просвещения православной молодежи.

13 февраля 1936 г. епархиальное собрание приняло постановление об издании методики преподавания Закона Божьего: «Отсутствие методического пособия для законоучителей, принимая во внимание, что подобного учебника не было в Православной церкви в Польше, а довоенные российских авторов стали библиографической редкостью, а кроме того, составлены были давно и в совершенно других условиях законоучительской работы в школах, – остро ощущается среди наших законоучителей» [1, с. 1].

Обучение религии, по мнению автора единственного методического пособия по Закону Божьему А. Абрамовича, отличается от других предметов тем, что не является полностью новым для детей. Каждый ребенок, вырастая в христианском окружении, от рождения пропитывается христианским духом. Постепенно, незаметно для себя и других, перенимает различные христианские обычаи, правила морали и усваивает их внешние формы. В связи с этим работа законоучителя требует от него особой бережности и внимания [1, с. 2].

Представители украинского национально-церковного движения заботились о том, чтобы обучение основам православия проходило на родном языке и тем самым оказывало существенное влияние на развитие украинской культурной идентичности. Издание методического пособия для преподавания Закона Божьего являлось важным событием для приверженцев украинского национально-церковного движения, так как аналогов на других языках не было.

Украинские тенденции в образовании проявлялись в различных направлениях. Функционирование в Полесской епархии нескольких школ в Брестском, где украинский язык преподавался как предмет, Столинском и Дрогичинском поветах, где украинский являлся одним из языков преподавания, являлось существенным достижением украинского национально-церковного движения. Изучение украинского языка оказывало значительное влияние на развитие украинской культурной принадлежности учащихся этих школ. Кременецкая духовная семинария подготовила новое поколение священников, активных сторонников и реализаторов идей украинского национально-церковного движения, открыто заявлявших о своей культурной принадлежности. Многие священнослужители Полесской епархии, получившие образование в этом духовном заведении, начали считать украинский язык и культуру своими родными, активно интересовались проблемами украинского национально-церковного движения и тем самым оказывали влияние на культурную идентичность своих прихожан. Благодаря усилиям представителей украинского национально-церковного движения на православном богословском факультете преподавали многие известные украинские ученые, разделявшие их идеи. Таким образом, часть студентов, заявившая о своей украинской культурной принадлежности, имела поддержку среди преподавателей, могла более уверенно отстаивать свои культурные позиции, говорить и писать о проблемах и достижениях украинского национально-церковного движения. Сельские библиотеки с православной литературой и периодикой на украинском языке могли бы оказать значительное влияние на формирование украинской культурной идентичности православного населения не только Волынской, но и Полесской епархий, однако этот проект так и не был реализован. Обучение основам православия детей на украинском языке являлось важным направлением деятельности украинского национально-церковного движения. Методическое пособие для преподавания Закона Божьего на украинском языке являлось единственным в своем роде и свидетельствовало о значительных достижениях движения в этой сфере.

1. Абрамович, А. Методика Закону Божого (виклади науки релігії в початковій школі) / А. Абрамович; Накладом Волинського Епархіального Місійного Комітету. – Кременец : Drukarnia Swika. – 148 с.
2. Власовський, І. Нарис історії Української православної церкви / І. Власовський. – Укр. православ. церква Київ. патріархату. – Т. 4. – Ч. 2. Репр. вид. – 415 с.

3. ГАБО. – Фонд 114. – Опись 1. – Дело 5. Кассовая книга Русского благотворительного общества с 1924 по 1928 гг.
4. Лисовский, С. С. Культурно-просветительская деятельность украинских национальных организаций на юго-западных белорусских землях в 1921–1926 гг. / С. С. Лисовский // Трансфармацыя культуры і грамадства беларускага Палесся: мінулае, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнарод. навук. канф. студэнтаў і аспірантаў, Брэст, 15–16 сак. 2002 г. / Брэст. дзярж. ун-т ; рэдакц. рада: А. Ю. Бодак [і інш.]. – Брэст, 2003. – С. 96–103.
5. Малец, Г. Читальням под увагу / Г. Малец // Церковный календарь. – 1929. – № 1. – С. 29–30.
6. Митрофан (Зноско-Боровский) Хроника одной жизни. Воспоминания, проповеди / епископ Митрофан (Зноско-Боровский); предисловие св. А. Пашкова. – М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2006. – 592 с.
7. Свитич, А. К. Православная церковь в Польше и ее Автокефалия / А. К. Свитич // Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии (1917–1950 гг.). – М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1997. – С. 89–298.
8. Черняк, Ю. В. О национальной идентификации населения белорусского Полесья в 20–30-е годы XX века / Ю. В. Черняк // Историко-философские и социально-политические аспекты сохранения национальной идентичности белорусского общества : материалы респ. науч.-практ. конф., Барановичи, 17 апр. 2015 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2015. – С. 74–77.
9. Chojiński, I. Wydawnictwa i prasa prawosławna w Polsce w 1918–1939 / I. Chojiński // Kościół prawosławny w Polsce dawniej i dziś / Red. nauk. L. Adamczuk, A. Mironowicz. – W-wa. – 1993. – S. 146–152.

UKRAINIAN TRENDS IN ORTHODOX EDUCATION IN 1921 - 1939

Nadezda V. Samosiuk

PhD, Brest state university named by A.S. Pushkin, Brest, Belarus

Summary: The article discusses attempts to Ukrainize Orthodox theological education in the revived Polish state. In addition, the author pays attention to teaching the basics of Orthodoxy in secondary schools in the Ukrainian language, not only directly in Western Ukraine, but also in Western Belarus.

Keywords: *Ukrainianization of the Orthodox Church, theological education, cultural identity, teaching the basics of Orthodoxy*